

УДК 343.842

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.46-55

ВЯЧЕСЛАВ ЕФИМОВИЧ ЮЖАНИН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация,

е-mail: yuzanin@mail.ru;

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРБАНЬ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации исполнения наказаний,
Санкт-Петербургский университет ФСИН России,
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация,

е-mail: dimas8807@mail.ru

ИНСТИТУТ ПРЕБЫВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Для цитирования

Южанин, В. Е. Институт пребывания осужденных за пределами исправительных учреждений в уголовно-исполнительном праве России / В. Е. Южанин, Д. В. Горбань // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 1. – С. 46–55. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.46-55.

Аннотация. Осужденные к наказанию в виде лишения свободы находятся в условиях строгой изоляции, которая выражает сущность данного вида наказания. Однако для некоторых категорий осужденных законодательство предусматривает случаи ограничения этой изоляции. Речь идет о применении в отношении осужденных института пребывания за пределами исправительных учреждений. Категория «пребывание за пределами исправительного учреждения» включает в себя все случаи проживания и нахождения осужденных за пределами исправительного учреждения. Период нахождения осужденных за пределами исправительного учреждения может быть длительным либо краткосрочным, а также охватываться применением мер поощрения к осужденным либо других институтов (субинститутов), которые носят поощрительный характер и направлены на их социальную адаптацию. В статье предпринимается попытка проведения комплексного анализа института пребывания осужденных за пределами исправительных учреждений в уголовно-исполнительном праве России. Обосновывается концепция, сущность которой заключается в том,

© Южанин В. Е., Горбань Д. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

что основное целевое назначение указанного правового института связано с социальной адаптацией осужденных. Институт пребывания осужденных за пределами исправительных учреждений в уголовно-исполнительном праве России включает в свой состав отдельные самостоятельные субинституты. Объединяющим данные субинституты признаком выступает прерывание изоляции в отношении осужденных на короткое либо длительное время в соответствии с необходимостью достижения целей и решения задач, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве. Дается подробная характеристика каждому из субинститутов института пребывания осужденных за пределами исправительных учреждений, предлагаются пути законодательного решения проблем, связанных с практической реализацией рассматриваемых субинститутов, приводятся и анализируются данные официальной ведомственной статистики, а также мнения ведущих ученых-пенитенциаристов.

Ключевые слова: институт права, субинститут права, изоляция осужденных, пребывание за пределами исправительного учреждения, осужденный, исправление, социальная адаптация, подготовка к освобождению.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) предусматривает в своем содержании случаи существенного снижения изоляции и возможность проживания и нахождения осужденных за пределами исправительных учреждений (ИУ). Правовые нормы о снижении изоляции в отношении осужденных, их нахождении и проживании за пределами исправительных учреждений объединяются самостоятельным институтом пребывания в уголовно-исполнительном праве.

Данный институт в своем большинстве включается в закрепленную в уголовно-исполнительном законодательстве прогрессивную систему отбывания наказания, составляя ее элементы. Правовая категория «пребывание за пределами исправительного учреждения» используется законодателем в УИК РФ и включает в себя все случаи нахождения осужденных за пределами исправительного учреждения: проживание, нахождение, работу. Однако предназначение данного пребывания за пределами исправительного учреждения – социальная адаптация осужденных, поддержание социально полезных связей.

Одной из современных тенденций уголовно-исполнительной политики нашего государства является снижение численности осужденных в местах лишения свободы и увеличение тем самым доли осужденных, отбывающих наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления. Тем не менее уголовно-исполнительное законодательство РФ нуждается в развитии и совершенствовании институтов, которые улучшают правовое положение осужденных, а также которые связаны с поощрением и предполагают их социальную адаптацию.

В теории права содержание правового института определяется в конечном итоге социальной потребностью [1, с. 40]. Этой потребности отвечает существование самостоятельного института пребывания осужденных за пределами исправительного учреждения. Нормы этого института необходимы для регулирования отношений, связанных с ослаблением изоляции и решением ряда проблем, которые возникают у осужденных и администрации ИУ. Кроме того, он является важнейшим стимулирующим фактором положительного поведения осужденных.

Нормы института любого нормативного правового акта не обязательно должны находиться в одной его главе. Они могут быть рассредоточены по разделам и главам нормативного акта, однако при их объединении в самостоятельный институт они должны обладать присущими ему (институту) признаками: однородностью общественных отношений, юридическим единством и др. Всеми вышеперечисленными признаками обладает институт пребывания осужденных за пределами ИУ. В его состав включаются отдельные структурные элементы (субинституты).

В УИК РФ рассматриваемый и изучаемый нами институт предусмотрен следующими правовыми нормами, составляющими его субинститутами:

- 1) бесконвойное передвижение осужденных за пределами ИУ (ст. 96 УИК РФ);
- 2) выезды осужденных за пределы ИУ (ст. 97);
- 3) проживание и работа осужденных под надзором администрации ИК за ее пределами (ч. 3 ст. 121);
- 4) разрешение осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, проведение за пределами колонии выходных и праздничных дней (ч. 2 ст. 113);
- 5) пребывание несовершеннолетних осужденных за пределами ВК (ст. 134–135 УИК РФ);
- 6) предоставление осужденным, отбывающим наказание в обычных или облегченных условиях, дополнительных длительных свиданий с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием вне ИУ).

Проанализируем каждый из субинститутов самостоятельного института пребывания осужденных за пределами ИУ.

Бесконвойное передвижение осужденных за пределами исправительных учреждений

Основным целевым назначением вышеуказанного правового субинститута выступает характер выполняемой осужденными работы, или, иными словами, наличие в исправительном учреждении потребности в обеспечении его хозяйственной деятельности и решении некоторых производственных задач (ст. 96 УИК РФ). Однако тот факт, что бесконвойное передвижение предоставляется только положительно характеризующимся осужденным, а также то, что они находятся в период бесконвойного передвижения за пределами ИУ, наталкивает нас и многих ученых на мысль об отнесении правовой природы вышеуказанного правового субинститута к элементам прогрессивной системы, мерам поощрения и др.

В целом мы можем говорить о некотором расширении правового положения (статуса) осужденных и его улучшении в случае предоставления им бесконвойного передвижения за пределами ИУ.

Как свидетельствуют статистические данные ФСИН России, количество расконвоированных осужденных ежегодно снижалось до 2019 г. включительно. А. И. Дроздов и А. В. Азархин снижение численности данной категории осужденных связывают с ухудшением качественного состава спецконтингента в местах лишения свободы [2, с. 115]. С 2019 г. наблюдается тенденция роста численности данной категории осужденных.

Г. А. Аванесов относил бесконвойное передвижение осужденных за пределами ИУ к элементам прогрессивной системы [3, с. 83].

Ю. К. Якимович также считал, что расконвоирование объективно является факультативным элементом прогрессивной системы. При расконвоировании осужденных достигается не только непосредственная цель расконвоирования (решение определенных производственных задач), но и в определенной мере цели прогрессивной системы [4, с. 14].

Г. А. Аванесов и Ю. К. Якимович в принципе являются сторонниками отнесения института расконвоирования осужденных к прогрессивной системе, но их позиции в решении этого вопроса различны применительно к условиям включения расконвоирования в прогрессивную систему. Ю. К. Якимович безусловно считал расконвоирование элементом прогрессивной системы отбывания наказания. Г. А. Аванесов, напротив, придерживался позиции, согласно которой институт расконвоирования может не являться (в данное время) элементом прогрессивной системы, но должен стать им в случае изменения условий его применения.

Современные авторы также относят правовую природу данного субинститута к категории юридических поощрений. Так, Е. А. Чигринец рассматривает субинститут передвижения осужденных без конвоя как форму связи осужденных с внешним миром, а также считает, что этот субинститут способствует социальной адаптации осужденных [5, с. 73].

В научной литературе высказывается мнение о том, что действующее уголовно-исполнительное законодательство, регулирующее применение субинститута расконвоирования, нуждается в своем совершенствовании, и предлагается закрепить его в рамках отдельных условий отбывания лишения свободы – условий адаптации.

В практической деятельности исправительных учреждений субинститут расконвоирования находит свое непосредственное применение, о чем свидетельствуют данные ведомственной статистики (табл. 1).

Таблица 1

Статистические сведения о предоставлении осужденным бесконвойного передвижения

2015	2016	2017	2018	2019	I полугодие 2020 г.
681	645	575	557	766	435

Источник: сводный отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России по форме СБ-1 за период 2015 г. – I полугодие 2020 г.

Мы относим бесконвойное передвижение осужденных за пределами ИУ к факультативным элементам прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, в связи с тем что целевое назначение данного субинститута связано в первую очередь с решением хозяйственных задач исправительных учреждений. Однако поддерживаем позиции ученых-пенитенциаристов о необходимости его дальнейшего расширения и совершенствования, может быть, и в рамках отдельных условий отбывания наказания в виде лишения свободы.

Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений

В ст. 97 УИК РФ установлены основные виды выездов осужденных за пределы ИУ: краткосрочные и длительные, виды отпусков для осужденных, имеющих детей, а также детей-инвалидов (внесены в УИК РФ Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ).

В научной литературе рассматриваемый субинститут исследован достаточно подробно на уровне диссертационных и монографических исследований, а также научных статей, практических рекомендаций и др. В ней, в частности, отмечается, что выезды осужденных за пределы ИУ способствуют: гуманизации исполнения наказания; формированию правопослушного поведения осужденных; предупреждению совершения новых преступлений и др.

О правовой природе данного субинститута имеются различные мнения. Некоторые ученые предлагают закрепить в законе рассматриваемый субинститут в качестве субъективного права осужденных [6, с. 4]. В. И. Селиверстов относит ежегодный отпуск с правом выезда за пределы исправительного учреждения к поощрениям, а все иные виды отпусков, связанные с исключительными личными обстоятельствами и характеристиками осужденных, – к льготам [7].

Р. В. Комбаров и Д. А. Гаджиева предлагают отнести рассматриваемый нами субинститут к мерам поощрения. Это в первую очередь касается длительных выездов осужденных за пределы ИУ [10, с. 61].

Мы когда-то называли ст. 97 УИК РФ нормой-фикцией, в связи с тем что на практике данная норма применяется достаточно редко [8, с. 127].

Таблица 2

**Количество осужденных, которым предоставлены выезды
за пределы исправительных учреждений**

2015	2016	2017	2018	2019	I полугодие 2020 г.
1120	1174	930	1059	2020	504

Источник: сводный отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России по форме СБ-1 за период 2015 г. – I полугодие 2020 г.

Анализ статистических данных (табл. 2) показывает, что с 2019 г. наблюдается тенденция увеличения количества выездов осужденных за пределы ИУ. Мы связываем это в первую очередь с законодательными изменениями 2017 г. и соответственно с увеличением оснований для выезда осужденных за пределы ИУ. В сфере совершенствования изучаемого субинститута в научной среде ученых также нет единого мнения.

Л. А. Латышева говорит о необходимости внесения изменений в законодательство и закрепления в нем института выходов за пределы ИУ для осужденных женщин, которые имеют детей [9, с. 87]. Выходы за пределы ИУ необходимы для осуществления свиданий с детьми, поддержания социально полезных связей и соответственно для социальной адаптации осужденных женщин.

Р. В. Комбаровым и Д. А. Гаджиевой предлагается дополнить ч. 3 ст. 97 УИК РФ следующими категориями осужденных, которым не могут быть предоставлены выезды за пределы ИУ:

- лица, склонные к совершению побега;
- осужденные, ранее совершавшие административное правонарушение или преступление в период нахождения в отпуске [10, с. 61].

В целом мы считаем, что выезды осужденных за пределы ИУ укрепляют и предполагают социальную адаптацию осужденных к условиям свободы.

Проживание и работа осужденных под надзором администрации исправительной колонии за ее пределами

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает три категории осужденных, которым разрешается проживать и работать за пределами ИУ.

Пункт 172 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 (далее – ПВР ИУ), также закрепляет еще одну категорию осужденных, проживающих за пределами ИУ, – осужденных женщин, имеющих семью или детей. Данная категория осужденных была предусмотрена в ранее действовавшей редакции ч. 3 ст. 121 УИК РФ и в связи с внесенными изменениями в УИК РФ в 2017 г. оставлена только в ПВР ИУ. В настоящее время на практике рассматриваемый субинститут применяется достаточно редко по различным объективным и субъективным причинам. Об этом свидетельствуют данные официальной ведомственной статистики ФСИН России (табл. 3).

Таблица 3

Статистические данные о проживании осужденных за пределами ИУ

2015	2016	2017	2018	2019	I полугодие 2020 г.
21	21	13	13	118	98

Источник: сводный отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России по форме СБ-1 за период 2015 г. – I полугодие 2020 г.

С 2019 г. наблюдается тенденция увеличения практического применения субинститута проживания осужденных за пределами ИУ УИС России. В научной литературе рассматриваемый субинститут изучен и проработан достаточно подробно.

Отметим, что законодатель внес изменения в ч. 3 ст. 121 УИК РФ, изложив ее в новой редакции (Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ). Изменения были также внесены в п. 172 ПВР ИУ, регламентирующий категории осужденных, которым разрешено проживание за пределами ИУ. Внесенные в законодательство изменения повысили актуальность исследования данного субинститута с учетом малого количества научных исследований по этой тематике с июля 2017 г. По нашему мнению, его правовая природа напрямую связана с подготовкой осужденных к освобождению и решением проблем адаптации к условиям свободы. Практику предоставления проживания осужденным за пределами ИУ следовало бы расширить. Это можно сделать в первую очередь за счет совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, например, из п. «б» ч. 2 ст. 129 УИК РФ исключить критерий для предоставления осужденным возможности проживания за пределами учреждения – наличие у них семьи. Данная позиция поддерживается многими учеными.

Разрешение осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, проведения за пределами колонии выходных и праздничных дней

Указанная поощрительная норма регламентирована в ч. 2 ст. 113 УИК РФ. Ее суть заключается в разовом (фактически в будущем она может применяться без ограниче-

ния количества) предоставлении осужденным возможности проведения за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней.

Однако при применении рассматриваемой поощрительной нормы возникает несколько существенных вопросов. Если она предоставляется в выходные дни, то может ли быть протяженность во времени ограничена администрацией ИУ до одного выходного дня или обязательно осужденному должно быть предоставлено два выходных дня? Соответственно данный вопрос связан и с праздничными днями, протяженность которых по времени может составлять до нескольких дней.

Спорным вопросом также является установление границ колонии-поселения, так как согласно рассматриваемой мере поощрения осужденные должны проводить выходные и праздничные дни именно за пределами ИУ. Не указывается в законодательстве, где именно осужденные будут проводить выходные и праздничные дни, то есть не конкретизировано место реализации данной поощрительной нормы.

Обозначенные вопросы, по нашему мнению, требуют детальной конкретизации как в действующем уголовно-исполнительном законодательстве, так и в правилах внутреннего распорядка ИУ и ВК.

В практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России данная мера поощрения находит свое непосредственное применение. Однако в ряде субъектов РФ по тем или иным причинам она не применяется.

На рисунке 1 отражены статистические данные о применении к осужденным данной меры поощрения за 2019 г.

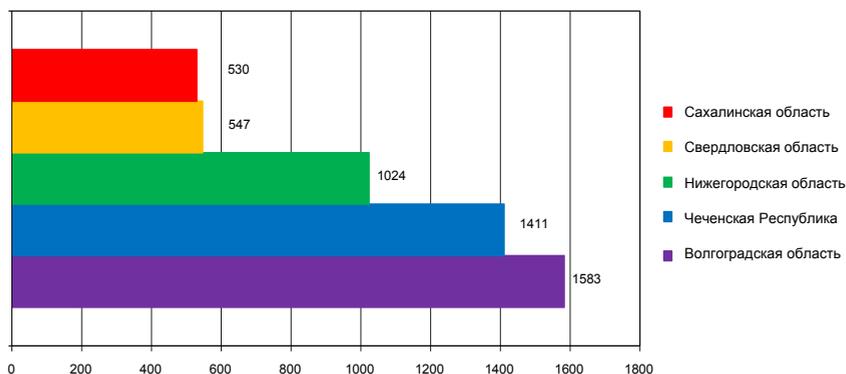

Рис. 1. Сведения о применении к осужденным меры поощрения в виде разрешения проведения за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней за 2019 год

Источник: сводный отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России по форме СБ-1 за 2019 г.

Всего за 2019 г. к осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, рассматриваемая мера поощрения была применена 9334 раза.

По итогам I полугодия 2020 г. показатели применения данной меры поощрения значительно понизились и составили 1893 раза (рис. 2).

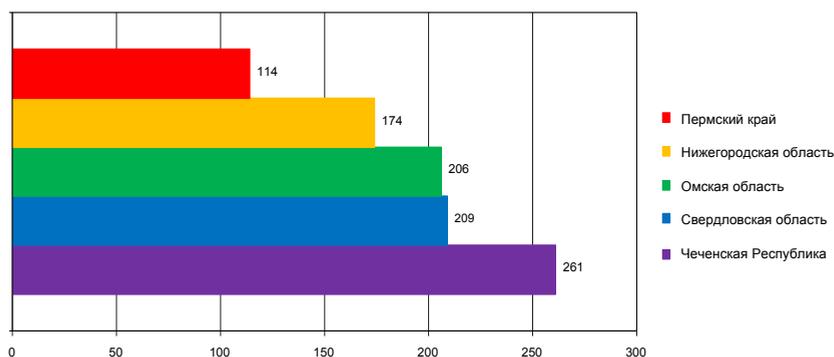

Рис. 2. Сведения о применении к осужденным меры поощрения в виде разрешения проведения за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней за 2020 год

Источник: сводный отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России по форме СБ-1 за I полугодие 2020 г.

Данный вид поощрения имеет большой потенциал в плане социальной адаптации осужденных. Считаем, что на практике необходимо более частое применение данной меры поощрения, а также рассмотрение возможности применения ее в других видах исправительных учреждений. Применение данной меры поощрения может рассматриваться в историческом разрезе применения института увольнений осужденных. Необходимо в ПВР ИУ закрепить порядок реализации данной меры поощрения, так как в настоящей редакции документа этот вопрос законодательно не урегулирован.

Меры поощрения, применяемые к несовершеннолетним осужденным, связанные с их пребыванием за пределами воспитательной колонии (ст. 134–135 УИК РФ)

К ним относится предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии (ВК) в сопровождении сотрудников данной колонии, а также права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников.

Несомненным является тот факт, что данные меры поощрения носят прогрессивный характер и направлены на социальную адаптацию несовершеннолетних осужденных. Именно для них законодателем были выделены данные меры поощрения, и они, по нашему мнению, связаны со спецификой исправительного процесса в отношении рассматриваемой категории осужденных. Применение данных мер поощрения, во-первых, связано с нахождением несовершеннолетних осужденных за пределами режимной территории воспитательной колонии, а во-вторых, направлено на поддержание социально полезных связей, а также на развитие общения в законопослушной среде граждан.

За 2019 г. в ВК было проведено 6551 культурно-массовое мероприятие, в которых принял участие 3801 несовершеннолетний осужденный. За 2019 г. в воспитательных колониях было проведено 5966 спортивных мероприятий, в которых приняли участие 3545 чел., включая их организаторов. В регионах России довольно часто практикуется предоставление несовершеннолетним осужденным данной меры поощрения. Как отмечают авторы комментария к УИК РФ, данная мера поощрения применяется примерно к

13 % всех поощренных несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в ВК [11, с. 233]. В практической деятельности известны случаи предоставления данной меры поощрения в период с 2018 по 2020 год несовершеннолетним осужденным, отбывающим наказание в Мариинской, Белореченской, Арзамасской воспитательных колониях.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что практика применения рассмотренного субинститута способствует эффективной ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Администрации ВК необходимо чаще практиковать применение данной меры поощрения.

Предоставление осужденным, отбывающим наказание в обычных или облегченных условиях, дополнительных длительных свиданий с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне исправительного учреждения

Предоставление осужденным различных видов свиданий, предусмотренных действующим уголовно-исполнительным законодательством, направлено на социальную адаптацию осужденных, оказывает существенное положительное влияние на развитие личности осужденных и соответственно на их исправление [12, с. 47].

Дополнительные длительные свидания с ребенком предусмотрены в ч. 1.1, 2.1 ст. 121 УИК РФ. В первом случае регламентируются дополнительные длительные свидания за пределами ИУ с детьми для осужденных, отбывающих наказание на обычных условиях (до двух дополнительных длительных свиданий в месяц), во втором случае – для осужденных, отбывающих наказание на облегченных условиях (без ограничения их количества).

По нашему мнению, законодателю необходимо установить точную цифру количества свиданий для осужденных, указанных в ч. 2.1 ст. 89 УИК РФ и отбывающих наказание в облегченных условиях, до четырех дополнительных свиданий, но с учетом личности и поведения осужденных. Например, согласно производственному календарю в 2019 г. было 247 рабочих дней (1970 часов) и 118 выходных дней. Таким образом, количество вышеуказанных свиданий для осужденных, отбывающих наказание на облегченных условиях, может составлять более 100 в год, притом что в целом для осужденных, отбывающих наказание на облегченных условиях, в год предусмотрено до 6 длительных свиданий (п. «б» ч. 2 ст. 121 УИК РФ).

Данная корректировка связана с тем, что ч. 2.1 ст. 121 УИК РФ в действующей редакции не упоминает в своем содержании необходимость оценки и учета личности и поведения осужденных, указанных в ч. 2.1 ст. 89 УИК РФ, при предоставлении им длительных свиданий с ребенком, что, по нашему мнению, является неправильным.

Отсутствие данной формулировки в законодательстве может быть связано с тем, что личность и поведение осужденных, отбывающих наказание именно в облегченных условиях, не может ставиться под сомнение, так как в данных условиях отбывают наказание только образцовые осужденные.

Вызывает также вопрос отсутствие в законодательстве случаев предоставления длительных свиданий с ребенком для осужденных мужчин, являющихся единственным родителем и отбывающих наказание в колониях строгого режима в обычных и облегченных условиях. В связи с этим необходимо в ст. 123 УИК РФ внести ч. 1.1, 2.1, предусматривающие данные виды дополнительных свиданий, с указанием в законодательстве их количества до одного в обычных и до двух в облегченных условиях отбывания наказания с учетом личности и поведения осужденных.

Отдельные авторы предлагают изменить конструкцию ст. 89 УИК РФ, тем самым заменив применяющуюся в действующем законодательстве размытую формулировку [13, с. 216].

Проанализировав институт пребывания осужденных за пределами исправительных учреждений в уголовно-исполнительном праве России, мы можем сделать вывод о том, что его закрепление в законодательстве направлено на обеспечение процесса социальной адаптации осужденных, постепенную подготовку их к жизни на свободе. Объединяющим признаком анализируемого института уголовно-исполнительного права является прерывание изоляции осужденных на короткое или длительное время для достижения целей и решения задач, определенных в уголовно-исполнительном законодательстве.

Библиографический список

1. Беляева Г. С., Абрамова Н. Г., Лещенко О. В. Понятие и сущность юридического института // Теория государства и права. 2019. № 2. С. 39–45.
2. Азархин А. В., Дроздов А. И. Гуманизация условий содержания осужденных в исправительных колониях как средство реализации уголовно-исполнительной политики // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3(43). С. 113–117.
3. Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система). М. : Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны общественного порядка, 1968. 147 с.
4. Якимович Ю. К. Изменение условий содержания осужденных в пределах одного ИТУ (по материалам ИТК общего, усиленного, строгого режимов Западно-Сибирского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1981. 19 с.
5. Чигринец Е. А. Проблемы законодательного регулирования ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 71–74.
6. Соколов А. А. Выезды осужденных за пределы исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 23 с.
7. Селиверстов В. И. Краткосрочные выезды осужденных за пределы мест лишения свободы: теоретические и прикладные вопросы // Проблемы исполнения наказаний и деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. науч. тр. М., 1997. С. 4–13.
8. Южанин В. Е. Нормы-фикции в институте исполнения наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 2. С. 124–129.
9. Латышева Л. А. Исполнение наказания в отношении осужденных к лишению свободы женщин: проблемы и пути их решения // Правовые, организационные и психологические направления государственной политики в правоохранительной сфере : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. С. 84–88.
10. Гаджиева Д. А., Комбаров Р. В. К вопросу о предоставлении осужденным отпуска с правом выезда за пределы исправительного учреждения // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом : сб. материалов науч. конф. студентов. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. С. 58–61.
11. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Зубкова. 4-е изд., перераб. М. : Норма, 2008. 495 с.
12. Минстер М. В. Правовое регулирование и практика реализации права на свидания женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2016. № 3-4(18). С. 98–102.
13. Ибрагимова Н. М. Особенности предоставления краткосрочных и длительных свиданий осужденным к лишению свободы // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тольятти : Волжский университет имени В. Н. Татищева, 2018. С. 216–221.